

Копипаста:Creepy:Подвал — Lurkmore

«В темноте НЕТ ничего страшного. Только твоё воображение» - говорил отец, прежде чем захлопнуть тяжёлую дверь, оставив меня наедине с темнотой подвала. Я кричал, просил, умолял выпустить меня, вопил до хрипоты, срывая голос, но тщетно. Он оставлял меня в полной беспомощности, одного в беспросветной тьме, потому что знал, что я боюсь этого больше всего на свете. Я часами сидел у двери подвала, зажмурившись и обхватив себя руками, слабо раскачиваясь, пока отчаяние не овладевало моими мыслями полностью. И тогда я действительно слышал звуки. Шорох, постукивание и скрипы - они сводили меня с ума. Но даже не они были для меня самым страшным. Когда мне было четыре года, и мама была ещё жива, мы часто с ней играли в ванной в «монстриков» - она намыливала мне голову и делала из волос всякие смешные рожки. Я смотрел на себя в зеркало, корчил «страшную мину» и буквально падал от смеха вместе с мамой. Однажды во время мытья мама вышла на секунду из ванной - ответить на звонок - а я заглянул в зеркало и увидел, как моё отражение злобно ухмыльнулось и вдруг начало меняться. Лоб вытянулся, рога удлиннились, кожа побледнела, а глаза приняли совершенно безумное выражение. Я заорал не своим голосом, поскользнулся, бухнулся в воду и едва не утонул, если бы прибежавшая на мой крик мама вовремя не вытащила меня из воды. Насмерть перепуганный, я прижался к ней и заплакал, умоляя убрать это плохое зеркало. Вечером папа отнёс его в подвал, и больше в ванной никогда не было зеркал.

И теперь, сидя в темноте и зная, как близко оно от меня, я чувствовал, что кто-то смотрит на меня. Час, другой - я не помню, сколько времени проходило, прежде чем подвальная дверь открывалась, впуская спасительный свет. Один раз мне пришлось просидеть там до утра - наверное, меня спас от безумия только обморок. Со смертью мамы отец стал беспробудно пить. Мне было восемь, и он решил сделать из меня настоящего мужчину. - Самое главное, сынок, - говорил он, обдавая меня тёплой алкогольной волной. - Мужчина не должен ничего бояться. Ты слабак, но я вдолблю тебе эту простую истину. С тех пор моя жизнь превратилась в пытку. Страх идти домой, сделать что-то не так, не угодить отцу - всё это рассматривалось им как слабость. Он вставал с кресла, хватал меня за руку и волок в подвал, орущего и вырывающегося. И каждый раз он закрывал дверь с неизменной заботливой улыбкой. «Это всё ради твоего же блага. Будь настоящим мужчиной и победи свой страх!» Скрежет ключа в замочной скважине, удаляющиеся шаги - и я вновь чувствовал себя кроликом, запертым в ловушке. Пока однажды не нашёл другого выхода как начать спускаться по ступенькам вниз. В кромешной темноте, я пробирался на ощупь, ориентируясь лишь по полкам, идущим вдоль стен подвала. Я высчитал количество шагов, ведущих до старого генератора, и принял его за точку отсчёта, двигаясь в предполагаемом направлении маленького окошка. Если только удастся, думал я, приоткрыть его, что бы впустить свет. Но мои руки наткнулись только на сплошную стену. Тогда я стал продвигаться вдоль неё, пока вдруг не врезался во что-то, достававшее мне до пояса. Зеркало. То самое зеркало.

Я рванул к генератору, по пути споткнувшись о какой-то кабель и едва не растянувшись на полу. На четвереньках я вскарабкался по лестнице и стал яростно тарабанить в дверь. Безрезультатно. Отец, должно быть, в эту минуту крепко спал. Я опустил в изнеможении на ступеньку и несколько раз глубоко вздохнул, прислушавшись к тому, что творилось внизу. Тишину нарушали лишь мои собственные удары сердца. И всё же мне показалось, что я различаю какой-то негромкий звук - вроде того, как когтями проводят по стеклу.

Через несколько часов дверь открылась, я пробрался к себе в комнату и достал из ящика небольшой фонарик. Затем открыл шкаф и вытащил из стопки старое покрывало. Завернув в него фонарик, я отнёс это снаряжение вниз и положил у самой двери подвала. Ключа на месте не было - отец всегда хранил его при себе, наверное, опасался, что я сделаю дубликат. Я достал фонарик и запихал его в задний карман джинсов, а одеяло затолкал носком ботинка под шкаф, стоящий рядом. В следующий раз, выходя из подвала, я намеревался протащить его внутрь. Теперь оставалось дожидаться следующего раза и проверить мою теорию. Отец оправдал мои ожидания, напившись в драбадан через неделю и свалив вино за подгоревший омлет на меня. Первый раз в жизни я ощутил предвкушение своего «наказания».

Оказавшись в темноте, я немедленно вынул из передних карманов запасённые заранее батарейки и сложил их на полку слева - про запас. Затем включил фонарь и осмотрел стены - в некоторых местах известь отвалилась целыми кусками, трещины, широкие и толстые как змеи, уходили куда-то вверх. Полки, по которым я ориентировался, оказались завалены всякими мелкими вещами. Порывшись в них хорошенько, я отыскал коробку с порохом, восковые свечки и небольшую гильзу. Спичек так и не нашлось, да и наверняка они давно бы отсырели здесь. А вот порох навёл меня на мысль. Спустившись к основанию лестницы, я осмотрел сам подвал. Потолки здесь были низкие, но всё же выше моего роста. А вот насчёт окошка я ошибся - оно было совсем с другой стороны, нежели я предполагал. Залепленное грязью ровно настолько, что бы сквозь него не проходил ни единый солнечный луч. Я бы подумал, что отец сделал это нарочно, что бы не дать мне ни единой возможности зацепиться за спасение, если бы не был уверен, что на такое у него не хватило бы воображения.

Вдруг из противоположного угла послышался какой-то треск. Я немедленно направил луч туда и увидел, что зеркало повёрнуто в мою сторону. Стараясь не поддаваться панике, я подошёл к нему и присел на корточки, рассматривая красивую оправу. В нижнем углу даже застыло несколько капель зубной пасты с тех пор, как кто-то - наверное отец - последний раз чистил зубы перед ним. Но что-то было не так, и я понял, что только когда провёл по полу рукой. На всём, что стояло в подвале, лежал толстый слой пыли. А

на блестящей поверхности не было ни пылинки, словно его принесли сюда только что. По гладкому стеклу вдруг пробежала рябь, и я отпрыгнул, ища какую-нибудь тряпку или ветошь, что бы закрыть зеркало. Луч фонарика теперь заметно дрожал у меня в руках, пока я лихорадочно шарил в каких-то больших мешках, а за спиной тем временем ясно послышался скрежет. Словно оно приветствовало меня.

Наконец, мне удалось извлечь из мешка какое-то драное тряпье, и, обернувшись, быстро накинуть его на зеркало. Луч фонарика смотрел теперь куда-то в стену, пока я медленно приближался к кусочку отражения, видимому через дырку в материи. Свет неожиданно дрогнул и вместо моего зрачка из отражения на меня смотрел уже чёрный, полный безумия глаз. Громко завопив, я пополз назад, отталкиваясь руками и ногами, пока не наткнулся спиной на основание лестницы. Ступенька врезалась мне в плечо, но я даже не почувствовал боли, взбираясь наверх. Добравшись до двери, я быстро обернулся, готовый увидеть вползающего на лестницу монстра, но у её подножья никого не было. Остался только звук, оттуда, из глубины подвала – какое-то нечеловеческое бормотанье и скрежет. Фонарь светил по-прежнему ровно, и свет его успокаивал. Мне даже удалось прикорнуть на несколько минут. Когда отец выпускал меня, я на секунду отвлек его внимание пустым вопросом, быстро нащупав край одеяла и втащив его в щель между стеной подвала и дверью. Вернувшись в комнату, я сел за стол и начал рисовать. Когда картинка была готова, я сделал ещё одну, и ещё – пока образ, отражённый на каждой из них, не приобрёл чёткие и до ужаса точные черты. Картинку я спрятал в ящик, а сам отправился в торговый комплекс на соседней улице. Там я купил двенадцать пачек пороха той же фирмы, что порох в подвале. Можно сказать, мне повезло, что кассирша была настолько уставшей, что практически не замечала, кого и как она обслуживает. Если бы она меня запомнила, это могло бы принести мне большие неприятности.

Дома я сложил коробочки под шкаф возле подвала. Оставалась последняя часть плана, на которую я делал весь расчёт. Окошко с внешней стороны дома было столь же неприглядным, что и со стороны подвала. Пришлось повозиться, что бы смочь приоткрыть его, но в конечном счёте мне это удалось. Лишь вернув всё в прежнее положение, я, наконец, облегчённо вздохнул. Отвёртка в заднем кармане джинсов придавала мне какую-то мрачную решимость. Уже забываясь беспокойным сном, я неожиданно понял, НАСКОЛЬКО сложная задача стоит передо мной. Но с наступлением утра, я почувствовал, что всё получится. Это же был мой день рождения, чёрт возьми, в такие дни просто ДОЛЖНО везти. Отец надрался, похоже, ещё с ночи, но каким-то чудом всё ещё держался на ногах. Уж он-то точно не забыл, какой день наступил, поэтому после долгой заплетающейся речи вместо подарка заявил, что я теперь, как настоящий мужчина, должен доказать свою смелость. Иными словами, он собирался запереть меня в подвале на сутки. Старый извращенец знал, что там стоит зеркало. Он никогда об этом не забывал. И, глядя в его сальное и жирное лицо, пока он вёл меня в знакомую сторону, я почувствовал ненависть, смешанную с удовлетворением. Через несколько минут он получит замечательный сюрприз. Ему такой и не снился.

Вода из крана, подкрученного мной с утра, похоже, уже перелилась через край раковины. Я почти подгонял отца, пока он отпирал подвал. Оказавшись в темноте, я включил фонарик, спустился к генератору и проверил бак. Он оказался полным – начало было положено. Я снова поднялся, схватил пачку пороха, разорвал её и сделал ровную пороховую дорожку от третьей ступеньки к баку генератора. Когда я вытряхивал оставшиеся крупинки, со стороны зеркала послышался настоящий рёв. Мой монстр просыпался. Я вынул отвёртку из кармана и, бегом миновав зеркало, очутился у водопроводной трубы. Сжав рукоятку, я насколько мог сильно нанёс несколько ударов по металлической поверхности. Ржавый металл поддался, и из дыры побежал поток, слабый, но наверняка заметный. Оглянувшись в последний раз на зеркало, я увидел, что ткань сползла уже наполовину, а часть отражения заполнило знакомое лицо с моей картинки. Он знал, что я задумал, и улыбался длинными острыми зубами. Я снова кинулся к двери и заорал, что есть мочи – все мои манипуляции заняли не больше пяти минут, отец наверняка ещё в кухне. Я знал, что больше всего отец боится воды – его собственный отец утонул, когда тот был ещё ребёнком. На слово «потоп» он среагировал немедленно. Я слышал, как его тяжёлая поступь прошлёпала в направлении ванной, где, судя по вскрику, он увидел именно то, чего больше всего опасался, и метнулся вниз, как только шаги повернули в мою сторону. За секунду я сорвал ткань с зеркала, почувствовав, как задрожал пол под ногами – демон в отражении просто возликовал. Щелчок, торопливые шаги на лестнице, долгожданный окрик:

- Где эта проклятая труба? Я запомнил свой маршрут до того, как погасил фонарь. Отец не догадался взять с собой ничего, освещая путь вдоль лестницы открытой дверью. Однако, оказавшись внизу, он несколько поубавил шаг.

- Сынок? Где ты?

- Здесь, - отозвался я со стороны, где текла пробитая труба. Звук капающей воды сориентировал отца, дав мне время проскользнуть возле него и броситься к выходу. Захлопнув за собой дверь, я услышал, как отец, выругавшись, поднимается по лестнице. Через секунду он всем весом обрушился на дверь и если бы не одеяло, которое я использовал как замок, плотно подоткнув его под дверной косяк, моей затее пришёл бы конец. Отец продолжал стучать изнутри и требовать, что бы его выпустили. Вдруг внизу раздался громкий треск. Удары прекратились, и из-за двери послышался испуганный голос отца:

- Что это?

- Не знаю, - я сам удивился, до чего спокойно звучит мой голос. - Спустись и посмотри.

- Ах ты, паршивец...

- Забыл, чему сам учил меня? – я слышал, как отец стал медленно спускаться. Когда он увидел... не знаю, может он это и не увидел, но почувствовал точно. Два вопля раздалось в гробовой тишине дома – отчаянный и торжествующий.

- В темноте НЕТ ничего страшного. Только моё воображение, - закончил я и рассмеялся. Схватив приготовленные пачки пороха, я вынул зажигалку и крутанул колёсико. Самодельный фитиль зажёгся с первой же попытки – у меня оставалось всего несколько секунд. Дёрнув ручку двери, я почувствовал, как содралась кожа на ладони. Дверь раскрылась, жуткие звуки раздираемой плоти внизу показались мне оглушительными. Я кинул пачки в сторону генератора, оставив единственную с фитилем на третьей ступеньке. Вода, по моим расчётам, должна уже была подступать к основанию зеркала. Закрыв дверь, я кинулся прочь из дома и слетел со ступенек вниз головой, когда прогремел взрыв. На коленях я подполз к слуховому окошку и двинул по нему несколько раз ногой. Струя воздуха ворвалась внутрь, усиливая огонь, и в тот момент, когда я уже отползал назад, из огненного пламени вырвались красные, покрытые струпами руки и схватили меня за лодыжку. Я закричал, пытаюсь стряхнуть их, а тем временем в проёме мелькнули жёлтые глаза. Безумное выражение будто гипнотизировало меня, и я понял – это конец. Но неожиданно прогремело ещё несколько негромких взрывов – наверное, мои коробочки с порохом – и мне удалось вырваться. Я отполз на большое расстояние и обернулся ещё раз – в окно были видны лишь всполохи огня.

К дому со всех сторон уже сбегались соседи, где-то вдалеке слышалась пожарная сирена, а быть может, мне только казалось так. Я закрыл глаза и провалился в обморок. Очнулся я в больнице, на следующий день. Смутно помню, как какие-то люди спрашивали меня о пожаре, об отце – я сказал им, что был на кухне, когда прогремел взрыв, и быстро выбежал из дома. Не знаю, поверили они мне или нет... но, в конце концов, все оставили в покое бедного тринадцатилетнего мальчика. А через неделю пришёл юрист. Он показал мне завещание матери, по которому все деньги, которые она откладывала для меня, ждали момента, когда я стану совершеннолетним. Если бы я не дожил до этого дня, объяснил мне адвокат, деньги бы достались моему отцу.

Я навестил развалины бывшего дома много месяцев спустя. И даже смог спуститься в подвал. Он совсем выгорел и теперь не таил для меня ничего страшного. Только зеркало исчезло. Не сгорело, не разбилось – оно просто исчезло. Не удивлюсь, если оно сейчас висит в доме одного из экспертов, занимавшегося этим делом. В красивой раме, чистое и серебряное.

Может, оно убьёт своего нового владельца. А может, как и мне, поможет спастись. Мне всё равно. Просто я не хочу больше знать, что это такое. Темнота, подвал и зеркало

Читать ещё

- [Черенок от лопаты](#)

Читать ещё

- [Летов](#)